

После того как они с чувством глубокого удовлетворения съели сытный обед, последние остатки отчуждения между Ань Янём и семьёй Чэн И полностью исчезли.

После еды Ань Янь сначала утащили вместе с Чэн И прогуляться по фруктовому саду позади дома семьи Чэн — развеяться и помочь пищеварению.

Чэн Ян тоже хотел пойти с ними, но все члены семьи Чэн единогласно отвергли его просьбу, поэтому ему пришлось с кислой миной играть в гостиной с моделями мехов.

Говоря о фруктовом саду семьи Чэн, нельзя не затронуть одну очень романтическую тему.

Чэн И очень хорошо помнил, что их первая встреча с этим малышом произошла именно здесь.

Тогда Ань Янь, чтобы заработать денег, пришёл в семью Чэн подработать разнорабочим, и в процессе ему поручили задание собрать фрукты в саду. Вообще-то не было необходимости собирать фрукты собственноручно, но честный и усердный Ань Янь притащил маленькую корзинку и, пыхтя, набрал целую корзину сладких и сочных фруктов.

И именно потому, что эти фрукты были такими аппетитными, он, хоть и смотрел на одно яблоко с вожделением, так и не откусил ни кусочка.

Тогда Чэн И увидел именно это милое зрелище: малыша, обнимающее большое красное яблоко и не в силах отвести от него взгляд.

Даже сейчас, когда их отношения уже стали очень близкими и они пережили много событий, в сознании Чэн И всё ещё отчётливо запечатлелся тот образ малыша.

Входя в их семейный сад, Чэн И думал именно об этом. Его сердце дрогнуло, и он как бы невзначай спросил:

- Янь-янь ещё помнишь, когда мы впервые встретились?

Ань Янь кивнул:

- Конечно помню, это было как раз перед началом занятий. Тогда я ещё здесь фрукты собирал.

Тема была введена очень удачно, Чэн И слегка улыбнулся и уже хотел воспользоваться моментом, чтобы пустить немного романтики, как вдруг малыша тяжело вздохнуло и с заметной обидой продолжило:

- Вот тогда сад был таким хорошим! На каждом дереве висело столько фруктов, так вкусно выглядели!

Сказав это, Ань Янь украдкой сглотнул слюну.

Чэн И: «...» Ладно, ничего романтичного ему, похоже, не светит — ни ему самому, ни его малышу.

Чэн И с беспомощной нежностью посмотрел на малыша:

- Хотя сейчас в саду фруктов больше нет, на следующий год они снова появятся. Хочешь тогда снова прийти сюда?

Глаза Ань Яня тут же загорелись:

- Да, да, да! Я тогда обязательно наберу кучу фруктов и поем!

В прошлый раз он был наёмным работником семьи Чэн, и как бы ни хотелось, нельзя было воровать фрукты хозяев.

Но сейчас всё иначе. Он и Чэн И — лучшие друзья. Когда в следующем году фруктовые деревья в саду принесут плоды, он сможет вволю приходить сюда и есть фрукты!

Одной только мысли об этом становилось так приятно!

Они обошли сад кругом, и хотя им не удалось, вновь посетив старое место, разжечь какие-то особые чувства, настроение у обоих при уходе было очень хорошим.

Вернувшись в дом семьи Чэн, Ань Янь ещё немного поиграл с Чэн Яном с моделями мехов, немного посмотрел телевизор с матерью Чэн, а когда время подошло к концу, поднялся и попрощался.

Как и при приходе, когда Ань Янь уходил, вся семья Чэн в полном составе вышла проводить его до ворот.

Между делом и управляющий Лю пришёл поглазеть, с улыбкой помахал Ань Яню рукой, а затем, когда ему кто-то позвонил по связи, ушёл.

На прощание мать Чэн взяла Ань Яня за руку и с материнской теплотой сказала:

- Янь-янь, обязательно приходи к нам почаще играть. В следующий раз я сама приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое.

Остальные тоже наперебой высказывали нечто подобное, выражая свою любовь и расположение к Ань Яню.

У Ань Яня от этих слов даже кончики ушей покраснели, но на душе у него было очень радостно. Он попрощался с каждым и вместе с Чэн И ушёл.

Так сказала мама Чэн: Чэн И непременно должен лично проводить Ань Яня до дома.

Впрочем, даже если бы мать Чэн и не сказала, Чэн И ни за что не упустил бы такой редкой возможности лично проводить малыша до дома.

Сейчас дом семьи Чэн и дом семьи Ань находятся очень близко, а Чэн И хотел побыть с малышом наедине подольше, поэтому он не стал брать аэромобиль и пошёл с ним медленно пешком.

По дороге домой глаза Ань Яня сияли:

- Старший, твоя семья такая замечательная.

Хотя он пришёл в гости впервые, они отнеслись к нему очень тепло, так что он даже растерялся от такого внимания.

Вспомнив коллективную «проверку с пристрастием» в гостиной семьи Чэн прошлым вечером, Чэн И горько усмехнулся:

- Да, ты им действительно очень нравишься. - Но он добавил мысленно: «И они тебе очень благодарны», - однако вторую половину фразы не произнёс вслух.

Ань Янь хлопнул в ладоши и радостно сказал:

- Я обязательно буду приходить к вам в гости почаще!

Чэн И протянул руку и легонько нажал на голову Ань Яня:

- Хорошо, мы всегда будем рады твоему приходу.

Проводив Ань Яня до самых дверей его дома, Чэн И не стал заходить. Дождавшись, когда Ань Янь войдёт в дверь, он развернулся и ушёл — ему нужно было вернуться и посоветоваться с матерью насчёт семьи Чжао.

Однако когда Чэн И вернулся домой, он с удивлением обнаружил, что в гостиной вообще никого нет. Неужели все разошлись по комнатам отдыхать?

Чэн И как раз раздумывал, подождать ли здесь немного или сразу пойти к себе, как вдруг сверху послышались смутные возгласы удивления.

Он поднялся наверх по голосу и увидел, что все оказались в фармацевтической лаборатории.

Ещё не войдя, Чэн И снова услышал безумный хриплый крик своего младшего брата:

- Продолжительность действия этого лекарства — 148 дней, а побочные эффекты — всего 20 секунд лёгкого озноба! Это просто невероятно! Ааааа! Яньян и правда гениальный фармацевт! Ааааа!

Примерно несколькими минутами ранее мать Чэн, которая ещё считала, что нет необходимости проверять показатели подаренных лекарств, медленно заговорила не совсем уверенным голосом:

- Тогда... проверь и мои показатели?

Подождав немного, голос матери Чэн тоже стал восторженным:

- Боже мой! 139 дней продолжительности действия, 5 секунд лёгкого звона в ушах — я не ошиблась?!

Чэн Ян снова завопил хриплым голосом:

- Мама, ты не ошиблась, в результатах проверки действительно так написано! Эти лекарства просто невероятны! Ааааа! Я просто не верю своим глазам! Ааааа!

Услышав, что творится внутри, Чэн И, стоявший в дверях, постепенно помрачнел. Его внезапно осенила одна очень серьёзная мысль: из всех подаренных малышом лекарств, кажется, нет только у него?

Когда все закончили проверять полученные ими лекарства, голос Чэн Яна уже почти сел, но он всё ещё не мог контролировать громкость:

- Это ужасно! Способности Янь-яня к изготовлению лекарств просто ужасают! Почему рядом со мной оказался такой гениальный фармацевт? Почему?!

Мать Чэн несколько ошеломлённо поддакнула:

- Да... откуда же берутся такие гениальные фармацевты...

Дедушка Чэн, уже видевший ранее ещё более ужасающие способности Ань Яня, был пока довольно спокоен. Он тяжело вздохнул:

- Само существование этого ребёнка уже чудо. Он ещё создаст много чудес.

Отец Чэн, который до сих пор не высказывал никакого мнения, в этот момент с мрачным видом посмотрел на флакон с лекарством в руке младшего сына и сказал:

- Яньян, давай-ка поменяемся с папой лекарствами.

Результаты только что проведённой проверки показали, что у его лекарства продолжительность действия — 111 дней, а побочные эффекты — 30 секунд похолодания рук и ног.

Если бы эти показатели были где-нибудь в другом месте, они вызвали бы у всех огромное потрясение, и это лекарство стало бы предметом всеобщей борьбы.

Но здесь, в этом сравнении, продолжительность действия его лекарства была самой короткой, а побочные эффекты — самыми долгими.

Разве так можно?

Даже если не удастся получить лучшее, он, по крайней мере, не должен остаться с самым плохим.

И вот отец Чэн — с серьёзным лицом, которое совершенно не вязалось с образом обидчика — задумал такое против собственного сына.

Чэн Ян инстинктивно сжал в ладони флакон и хриплым голосом принялся серьёзно отстаивать свои права:

- Нельзя! Это подарок Янь-яня мне, менять нельзя!

Отец Чэн с серьёзным видом поправил его:

- Эти несколько флаконов лекарств были розданы нам случайным образом, в них нет никакой индивидуальной принадлежности.

Чэн Ян уже собрался продолжать борьбу с «тёмными силами», как вдруг у дверей фармацевтической комнаты появилась фигура:

- Отец прав.

- Старший брат! Как ты можешь помогать папе задира́ть меня! - Внезапно услышав голос Чэн И, да ещё и поддерживающий «тёмные силы», Чэн Ян прямо взбеленился.

Чэн И с мрачным лицом поправил его:

- Я не помогаю отцу задира́ть тебя. Я задираю тебя ради себя самого.

Отец Чэн и Чэн Ян: «???»

Взгляд Чэн И, полный обиды, мрачно упал на флакон с лекарством в руке Чэн Яна, а голос его был тихим и бесплотным:

- Янь-янь приготовил всего четыре флакона лекарств. У каждого из вас есть по флакону. Нет только у меня.

Дедушка Чэн, отец Чэн, мать Чэн и Чэн Ян: «...»

Все четверо одновременно крепче сжали свои флаконы.

Дедушка Чэн поднял ногу и направился к выходу:

- Уже поздно, я пойду к себе отдыхать.

Отец Чэн последовал за ним:

- У меня есть важные дела — я пошёл.

Мать Чэн тоже:

- Я пойду вниз, телевизор посмотрю.

И вот в фармацевтической лаборатории остался один только маленький несчастный Чэн Ян, который, слабый и беззащитный, стоял лицом к лицу с «тёмными силами», заблокировавшими выход. Чэн Ян вот-вот готов был расплакаться.

- Отдай мне это лекарство, а я потом дам тебе другое. - У Чэн И на самом деле было много элитных лекарств, но он хотел именно это.

Хотя все эти лекарства были изготовлены малышом, это лекарство было самым особенным — потому что это был подарок, который малыша специально приготовило к приходу в гости.

Как может быть, что у всех есть подарок, а у него одного нет?

Вот правда: мужчины, попавшие в любовный плен, все слепы и до мелочей расчётливы.

Но Чэн Ян, очевидно, был не так-то легко сломить. Какое ему дело до того, что старший брат не получил подарок от Янь-яня?

Он ни за что не уступит полученный подарок старшему брату, даже в обмен на другое лекарство!

И как раз когда Чэн Ян набрался смелости и приготовился бороться с «тёмными силами» до

конца, Чэн И медленно поднял два пальца и тихим, размеренным голосом произнёс:

- Я дам тебе в обмен два элитных лекарства, тоже изготовленных Янь-янем.

Слова, уже готовые сорваться с губ Чэн Яна, тут же застряли в горле. Он долго сдерживался и в конце концов, покраснев, вытащил лекарство:

- Раз уж ты такой жалкий... так и быть... отдам его тебе.

<http://bllate.org/book/12415/1106175>